

Институт истории материальной культуры
Российской Академии наук
Комитет по культуре и туризму
Администрации Псковской области
Псковский государственный объединенный историко-
архитектурный и художественный музей-заповедник
Псковское общество Святой Ольги Российской
Государственный музей-заповедник "Кижы"

ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Материалы Первой Всероссийской конференции.
Псков, 20–24 ноября 1995 года

ЧАСТЬ 1 РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Санкт-Петербург–Псков
1995

Археологические изыскания.

Выпуск 26 (часть 1)

Редакционная коллегия:

Александров А.А., Белецкий С.В. (отв. редактор),
Волочкова О.К., Гольшев А.И., Грушина Л.Е. (отв. секретарь),
Лебедев Г.С., Массон В.М., Мусин А.Е.,
Рождественская Т.В., Чукова Т.А.

Обложка художника Н.С.Сафроновой

**Издано на средства
Псковского общества Святой Ольги Российской**

ISBN 5-201-01172-1 (часть 1)

© ИИМК РАН, 1995.

© ПГОИАХМЗ, 1995.

Смирчанский В. 1875. Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. I. Исторический очерк IX–XVII в. Псков.

Смирчанский В. 1914. Погост (цесь) Выбута (Любута) // Псковские епархиальные ведомости, №5.

Спицын А.А. 1903. Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова / МАР, №29, СПб.

Татищев В.Н. 1962. История Российская. Т.1, М.–Л.

Фехнер М.В. 1968. Крестовидные подвески "скандинавского типа" // Славяне и Русь. М.

Харлашов Б.Н. 1990. Исследования селища в Выбутах // АИП, 1989 г. Псков.

Л.Д.Макаров (Ижевск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫЧЕСТВА И ПРАВОСЛАВИЯ В ПРИУРАЛЬЕ (II ТЫС. ПО Р. Х.)

Проблема взаимодействия язычества и христианства является важнейшей при реконструкции идеологии средневекового населения Восточной Европы. Принятие языческой Русью христианства было предопределено всем ходом исторического процесса. Однако традиционные верования, веками укоренившиеся в сознании людей, изживались чрезвычайно медленно: XI–XIII вв. принято считать периодом двоеверия, а последующие столетия характеризуются борьбой православной церкви с остатками язычества. Вовлечение в состав древнерусской народности иноэтничных групп с их древними верованиями еще более размывало христианские традиции.

Сказанное в полной мере относится к населению Волго-Окского междуречья и Новгородской земли – регионов, откуда исходили импульсы русской колонизации Камско-Вятского междуречья. На древнерусских памятниках Приуралья обнаружены предметы языческого культа X–XIII вв.: бронзовые фигурки мужчин с бородкой и в шапочке, соотносимые рядом исследователей с культом Перуна; привеска-ложка – символ благополучия; привеска в виде лезвия топорика, свидетельствующая о поклонении Перуну; железная прорезная пластина в виде овала с заключенной внутри овала стилизованной антропоморфной фигуркой, напоминающая подвески народов Севера; амулеты из клыков и зубов животных и "громовые стрелы" из кремня, служившие оберегами. Памятни-

ками двоеверия считаются амулеты-змеевики XIII–XV вв., найденные в Глазовском у. и Малопургинском р-не Удмуртии.

Предметов, связанных с христианской религией, раскопками выявлено значительно больше. Это кресты-тельники (ок. 60 экз.), энколпионы, каменные и бронзовые иконки и образки XII–XVI вв. Однако количественное преобладание внешних атрибутов христианства отнюдь не подтверждает господство официальной религии. Погребальный обряд, зафиксированный раскопками ряда памятников, во многом противоречит христианскому обряду захоронения: малая глубина могильных ям, неустойчивость ориентации и положения рук умерших, наличие угольков в ряде могил, погребения с частичной или полной кремацией, случаи расчленения костяка, возможно, связанные с жертвоприношениями, укладка нескольких покойных с подогнутыми ногами, парные захоронения.

Славянские переселенцы осваивали земли, заселенные финно-уграми. Совместное их проживание на одной территории привело к смешению этносов и сложению во многом синкретичной, православно-языческой системы представлений. Такая ситуация была характерна для Перми Великой, церковь которой подчинялась Москве. И это тем более было присуще независимой Вятке. В посланиях митрополитов вт. пол. XV в. Ионы и Геронтия к вятчанам и вятскому духовенству содержатся обвинения в искажении православных обрядов, в связях христиан с язычниками, в недостаточной компетентности и даже невежестве служителей культа. Несмотря на полемический характер этих документов следует признать справедливость ряда приводимых иерархами русской церкви фактов. Длительная изолированность Вятской земли, участие ее воинов в набегах на соседние земли в XV в. привели к разрыву связей с центральными землями Руси. Пополнение духовенства шло, вероятно, как за счет захваченных в плен или добровольно пришедших на Вятку церковнослужителей, так и путем подготовки их из числа местных жителей. А это не могло не сказаться на учености вятских проповедников христианства. Духовенство вынуждено было мириться с расширением и углублением межэтнических контактов.

Обрусевшее финно-угорское население продолжало сохранять свою языческую веру, даже формально приняв православие. Это ярко иллюстрируется посланием митрополита Симона в Пермь

Великую (1501) и сведениями голландца Н.Витсена о Вятке (1687). Случаи добровольного обращения редки и, как правило, связывались с надеждами на получение льгот. Напр., удмурты Сырьянской вол. Слободского у. получили в 1557 г. льготы в обмен на решение креститься. По мнению П.Н.Луппова, процесс восприятия православия язычниками ускорился с проведением податной реформы 1588 г., облегчившей положение удмуртов Вятской земли, а также в результате деятельности монастырей в XVI–XVII вв. Отмечу, что далеко не всегда удачным было подвижничество миссионеров: если деятельность Стефана Пермского и, отчасти, Трифона Вятского, закончилась успешно, то Питирим – погиб.

Но в целом процесс христианизации неуклонно возрастал. Правда, в XVIII в. он затормозился попыткой искусственно насадить православие в среде нерусских народностей Поволжья и Приуралья – это вызвало обратную реакцию и массовый возврат в язычество.

Борьба православной церкви с языческими пережитками русских продолжалась постоянно. Напр., в грамоте (1528) Василия III наместнику г.Слободского Ивану Караулову предписывалось преследовать скomoroxов наряду с беглыми и разбойниками. В посл. четв. XVII в. архиепископ Вятский и Великопермский Иона провел ревизию всех местных церковных празненств и запретил культы, имевшие “языческие включения”. В сер. XVIII в. дьякону Тимофею Хлобыстову было поручено проверить 10 церквей Слободского у. с целью выявления суеверий и ложных чудес; в результате этой проверки было обнаружено почитание неосвидетельствованных мощей некоего Иоанна Пустынника, возле которых люди исцелялись. Аналогичное расследование проводилось в 1834 г. относительно происхождения панихиды по Марии Убиенной (оставлено без последствий).

Языческие традиции сохранялись в Приуралье еще в кон. XIX – нач. XX вв. (Д.К.Зеленин, В.А.Оборин и др.). Они нашли отражение в народных праздниках, крестных ходах, почитаниях святых мест, икон и предметов, следах дохристианских культов, народном фольклоре, различных суевериях и даже совместном использовании языческих святилищ русскими и пермяками. Все это уживалось с официальным православием, переплеталось с ним как неотъемлемая часть духовной культуры.